

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

taly Review", vol.5, 1898.

⁴ E.F.Kickstedt, Rassendynamik von Ostasien. Berlin, 1944, p.220.

⁵ L.P.Briggs, The Appearance and Historical Usage of the Terms Tai, Thai, Siamese and Lao, - "Journal of the American Oriental Society", vol.69, N 1, 1949.

⁶ G.E.Gerini, Shan and Siam, - "The Imperial and Asiatic Quarterly Review", vol.5, 1898; E.H.Parker. Shan and Siam (A Reply and Discussion), - "The Imperial and Asiatic Quarterly Review", vol.5, 1898.

⁷ E.Seidenfaden, The Thai Peoples. Bangkok, 1958, с.50; G.H.Luce. Note on the Peoples of Burma in the 12-13th Century A.D., - "Census of India, 1931, vol.II, Burma, Part I - Report by I.I.Bennison", Rangoon, 1933, с.300; E.R.Leach. Political Systems of Highland Burma. London, 1964, p.29.

⁸ L.P.Briggs, The Appearance and Historical Usage of the Terms Tai, Thai, Siamese and Lao, - "Journal of the American Oriental Society", vol.69, N 1, 1949, p.65.

⁹ E.B.Иванова, Тайские народы Таиланда. М. 1970, с.35-36.

Н.А.Дулина

ОТНОШЕНИЕ МУСТАФЫ РЕШИДА ПАШИ К ХРИСТИАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ
ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ И ВМЕШАТЕЛЬСТВУ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ
ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВА

Реформы Танзимата (1839-1856) по общему признанию исследователей были внутренне противоречивыми и носили двойственный характер. Основной причиной осторожности законодательной политики Танзимата являлось то, что более последовательные преобразования предполагали бы уничтожение теократического характера государства¹, что не было целью ни Мустафы Решиды, инициатора реформ, ни других деятелей Танзимата. Многочисленные неудачи в осуществлении проводившихся реформ обуславливались неподготовленностью всех слоев традиционного мусульманского общества к восприятию новых буржуазных идей и институтов, которые пред-

полагалось утвердить путем реформ. Протест мусульманского населения против новых идей вызывался и тем, что они имели европейское происхождение.

Однако и в существовавших конкретных исторических условиях реформы в некоторых областях могли бы быть более последовательными не только на практике, но и в теории, в том числе - в "национальной" политике².

Западно-европейские державы, стремившиеся не давать России поводов для оказания покровительства православному населению Османской империи, стали оказывать энергичное давление на Порту с намерением ускорить осуществление реформ. Постепенно, начиная с 1841 г., давление стало усиливаться и принимать форму беспрецедентного вмешательства во внутренние дела Османской империи. Это вызывало противодействие и протесты не только мусульманского населения, но и султанского правительства. Поэтому вмешательство европейских держав имело эффект, прямо противоположный задуманному: оно препятствовало осуществлению реформ и привело к ослаблению государства³. Многие сановники Порты, считая, что причиной оскорбительного вмешательства являются реформы, утвердились в мысли, что они вообще вредны.

Даже инициатор Танзимата Мустафа Решид паша выступил с резкой критикой султанского хатта 1856 г., расширившего права христианского населения Османской империи. Он заявил, что в утверждении равенства между мусульманами и христианами излишне спешат, что осуществление этого принципа требует времени и отсутствия официального вмешательства иностранных держав. Он считал также, что упоминание хатта в Парижском договоре является политической ошибкой и несовместимо с независимостью государства; хатт, по словам Мустафы Решиды, - открыл путь иностранному вмешательству⁴.

Противодействие Порты иностранному давлению проявилось уже в 1841 г. Министр иностранных дел Османской империи Рифаат паша заявил тогда представителям европейских держав: "Мы охотно принимаем советы извне, но возражаем против всякого вмешательства в наши внутренние дела"⁵. Однако совершенно отринуть попытки давления Порты не могла, так как нуждалась во внешнеполитической поддержке европейских держав. Поэтому она была вынуждена в зна-

читальной степени с ним мириться и удовлетворять хотя бы внешне требования своих европейских союзников, касающиеся прав христианского населения.

Некоторые посольские донесения Мустафы Решида из Парижа в 1842–1845 гг.⁶ и свидетельства его современников⁷ показывают, что в 40–50-е гг. Мустафа Решид пытался бороться с вмешательством и иногда безуспешно.

Однако анализ обращения Мустафы Решида к Пальмерстону в 1839 г.⁸, к Меттерниху в 1841 г.⁹ и султану в 1856 г., а также Гьльханейского хатта показывают, что Мустафа Решид никогда не был сторонником истинного равенства мусульман и христиан. Протест Мустафы Решида против хатта 1856 г. особенно очевидно свидетельствует, что Мустафа Решид сознательно отказывался от намерения добиться действительного равенства. Основанием для протеста в 1856 г., помимо желания избежать вмешательства держав, являлось опасение, что допущение к управлению страной представителей немусульманского населения, обещанное хаттом 1856 г., подточит основы теократического режима. Он мог также опасаться, что участие немусульманского населения в управлении государством будет угрожать целостности Османской империи, так как в исторической обстановке того времени, когда вспыхивали национальные восстания в европейских провинциях, Османская империя не имела достаточных сил, чтобы обеспечить собственную целостность.

В 1839–1841 гг. Мустафа Решид представлял себе запрос христианского населения весьма ограниченными. Ему казалось, что достаточно добиться безопасности жизни, чести и имущества, упорядочить взимание налогов, допустить частичное участие немусульманского населения в местном самоуправлении – и проблема правового положения христианского населения будет решена. В 1839–1841 гг. Мустафа Решид не представлял себе ни обнаружившихся впоследствии претензий христианского населения, ни размера последовавшего сопротивления реформам мусульманского населения, ни форм, которые примет европейское вмешательство. Поэтому в меморандумах Мустафы Решида паши 1839–1841 гг., упоминавшихся выше, можно заметить искреннее желание улучшить положение христианского населения в предполагавшихся Мустафой Решидом границах, и нет опасений вмешательства европейских держав. Документы показывают, что он стремился ускорить осуществление

реформ Танзимата и верил в возможность этого при определенных условиях. Одним из таких условий он называл давление европейских держав, которое, по его мысли, они должны были оказать на султана, угрожая ему, в случае отказа от осуществления реформ, прекращением своей поддержки и разделом империи, то есть отпадением Молдавии, Валахии и Сербии. Для усиления предполагавшихся угроз Мустафа Решид предлагал великим державам в течение 8-10 лет осуществлять с помощью своих послов наблюдение за всеми внутренними делами Османской империи и для утверждения их влияния иметь каждому государству на Босфоре одно или два военных судна. "Это была уже не помощь, а контроль Европы, которого требовал основатель нового режима, чтобы гарантировать жизнь своему детищу", - писал издатель документа болгарский историк Н. Милев¹⁰. После успешного разрешения в 1841 г. турецко-египетского конфликта с помощью европейских держав Мустафа Решид "слишком полагался на чувство долга великих держав по отношению к Османской империи и на их помощь"¹¹. "В мемуарах Мустафы Решиды, - писал тот же историк, - ясно видно признание в собственной слабости, самом большом несчастье новаторов Турции, обусловленном наличием широкой внутренней оппозиции... Решид, который открыл новую эру в своей стране в наилучших условиях, все же думал о возможности провала /реформ/. "¹²

Период идеалистических надежд на быстрое достижение "равенства", как его понимал Мустафа Решид, и на искреннее желание европейских держав оказать бескорыстную и достойную помощь Порте, кончился у Мустафы Решиды так скоро, что упомянутые здесь документы 1839-1841 гг. не нашли заслуженной оценки в литературе. Напротив, в историографии широко распространено прямо противоположное мнение о том, что Мустафа Решид провозгласил Гюльханейских хатт с целью предотвратить иностранное вмешательство и показать, что Порта может разрешить все внутренние проблемы своими силами¹³.

В 1839-1841 гг. Мустафа Решид считал христианское население Османской империи союзником своей программы преобразований, в 1856 г. - противником. Мустафа Решид хотел путем ограниченных уступок немусульманскому населению примирить покоренные народы с игом завоевателей и "...увековечить угнетение Турцией христианских подданных Порты"¹⁴.

¹ К.Маркс, Ф.Энгельс, Соч., т.10, с.130. См. также: А.Д.Новичев, История Турции. III. Новое время. Ч.2 (1839-1856), Л., 1973, с.196; R.H.Davison, Turkey, Prentice-Hall, 1968, p.78.

² О национальной политике в период Танзимата (1839-1856) можно говорить лишь условно, так как национальное самосознание мусульманской части населения Османской империи стало формироваться неравномерно в различных частях государства не ранее конца 50-х гг. XIX в. См. сб.: "Зарождение идеологии национально-освободительного движения. (XIX - начало XX в.). Очерки по истории общественной мысли народов Востока". М., 1973.

³ Ş.Z.Karal, Osmanlı tarihi, cilt VI, Ankara, 1961, s.12.

⁴ Cevdet paşa, Tezakir, I-12, Ankara, 1953, N 10, s.76-82.

⁵ Ed.Engelhardt, La Turquie et le Tanzimat ou histoire des réformes, Paris, 1882, p.49.

⁶ R.Каунар, Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat, Ankara, 1954, s.588-590.

⁷ Engelhardt, p.136-137; Cevdet, Tezakir, N 13, s.7.

⁸ Fr.Ed.Bailey, British policy and the Turkish reform movement, Cambridge, 1942, p.271-276.

⁹ N.Milev, Réchid pacha et la réforme ottomane. - Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte, Bd.II, Hf.3, Berlin, 1912, p.282-398.

¹⁰ Milev, p.397.

II Там же.

I2 Там же, p.389.

I3 Davison, p.88; Новичев, с.117.

I4 К.Маркс, Ф.Энгельс, Соч., т.9, с.31.

А.Ш.Кадырбаев

СВЕДЕНИЯ "ЮАНЬШИ" О ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ КАНГЛЫ И КЕРАИТОВ

Для изучения истории тюркских племен монгольского периода важное значение имеет китайская династийная хроника "Юаньши", которая охватывает события 1206-1367 гг. Сведения о тюркских пле-